

**Абдрахманов, О.**

**Широта личности / С. Абдрахманов // Казахстанская правда. - 2005. - 18 марта**

Евней Букетов был исключительно одаренной личностью с незаурядными способностями. Он был выдающимся ученым, организатором науки, много сил и энергии отдал становлению университета как научного центра Центрального Казахстана. Большое внимание уделял формированию сплоченного делового коллектива, созданию условий для профессионального, творческого роста преподавателей и сотрудников.

Став ректором нашего университета, Евней Арстанович целеустремленно занимался устройством быта и предоставлением жилья для профессорско-преподавательского состава и общежития для студентов. При нем за короткое время было сдано три жилых дома, четыре студенческих общежития на 2 148 мест, столовая на 330 мест, актовый и спортивный залы, корпус гуманитарных факультетов с шестью поточными аудиториями, санаторий-профилакторий на 100 мест.

Евней Арстанович ценил в людях деловые качества, профессионализм, честное отношение к порученному делу. По характеру очень добрый, отзывчивый, спокойный человек, он был приветлив со всеми людьми, но вместе с тем был внутренне тверд, неподкупен. Никто не мог оказать на него давления. Он имел твердую жизненную позицию. О его незаурядной эрудиции по многим отраслям науки свидетельствует такой факт.

Однажды в моем присутствии зашел Талгат Абдрахманович Абдразаков, декан экономо-юридического факультета, и протянул ему докторскую диссертацию. Перелистывая диссертационную работу, Евней Арстанович посоветовал ему убрать какое-то предложение, затем выразил свою радость, что у нас будет первый доктор экономических наук, и пожелал успеха. Были и другие случаи, когда, просматривая диссертационную работу своего аспиранта, он сразу находил ошибки. Меня поражало, как он может сразу находить достоинства и недостатки работы.

Евнея Арстановича я хорошо знал еще до университета, но вуз сблизил нас еще больше. Как председатель местного комитета и член парткома университета, я работал с ним в тесном контакте с начала организации вуза и до его освобождения от работы. Его память всегда удерживала лишь доброе, интересное в замечательных людях, которых повидал немало на своем веку. Так, он всегда восхищался работоспособностью Наримана Оспановича Тулепова и часто говорил, что у него ум соответствует его росту.

Мне кажется, научным интересам, любознательности его не было предела. Он часто спрашивал меня, какие растения рано расцветают, какие из них влияют на развитие ребенка и его психику, был даже вопрос, какие из этих растений произрастают там, где родился Канекен (Каныш Сатпаев).

Все время, сколько работал в университете, он целиком посвящал становлению университетского комплекса и научному росту молодежи. Его

всегда окружали такие талантливые люди, как З. М. Мулдахметов, Г. А. Кулқыбаев, Ж. С. Акылбаев, Р. А. Клешева, Е. С. Смаилов, Т. К. Кукетаев, Т. И. Абжанов, З. Т. Жумагалиев, М. К. Смагулов, А. Ж. Турмуханбетов, Т. Б. Балмагамбетов, К. К. Айткожин, В. С. Батулин, Ш. А. Токсанбаева, М. К. Умуркулов, Т. И. Жамбеков, М. К. Алдабергенов, О. Ш. Курманалиев, А. В. Казанцев и многие другие.

Его всегда отличала вера в людей. У него была масса знакомых, друзей старшего поколения. Но часто к нему приходили совершенно незнакомые люди с какими-нибудь вопросами, просьбами об устройстве детей, так как сначала мест в общежитии было очень мало. Евней Арстанович всех хорошо принимал, выслушивал и старался что-то для них сделать. Даже те, которым он ничем не мог помочь, уходили от него довольные его приемом, беседой, доброжелательностью.

Вот один пример. Только что окончивший аспирантуру при Казахском научном исследовательском институте (НИИ) земледелия Т. Шаушеков обратился к ректору по поводу трудоустройства. Несмотря на то что Евней Арстанович собирался в зарубежную командировку, выслушал его и дал указания в отдел кадров принять его старшим инженером ботанического сада. Далее было оговорено, что, если в течение года он защитит диссертационную работу, то будет переведен на должность преподавателя, в противном случае будет уволен из университета. И это мудрое решение ректора определило судьбу молодого человека. В установленный срок Т. Шаушеков защитил диссертацию и был принят преподавателем кафедры. Ныне он доцент, заведующий кафедрой. И таких примеров было много.

Евней Арстанович - ученый-химик с большой буквы: автор 9 монографий, около 100 авторских свидетельств, 242 научных трудов, статей. На отдельные изобретения и открытия есть патенты, приобретенные такими крупнейшими капиталистическими странами, как США, Англия, Франция, Германия, Япония. А он еще был одаренным от природы писателем, поэтом, критиком, переводчиком стихов Пушкина, Лермонтова, Есенина. Удивительно было наблюдать, как, читая наизусть тот или иной отрывок, четверостишие, Евней Арстанович точно называл страницу в том произведении Лермонтова, Есенина.

Его рассказы захватывали дух, увлекали, и ему невозможно было возразить, так как он слишком хорошо знал прошлое и настоящее. Это знали многие. Он мог часами сидеть с гостями за столом и рассказывать интересные случаи из жизни замечательных людей. Это была уже чистая «природа» казахов, когда не только пьют и едят, а ночи напролет наизусть передают эпосы, жыры. Евней Арстанович был увлечен трудами поэтов не только прошлого, но и настоящего, часто приглашал Олжаса Сулейменова на встречу со студентами. Когда он читал свои стихи, с наслаждением слушал. Студенты внимали Олжасу стоя, так как в большом зале не было свободного места. Некоторые настолько одолевали поэта вопросами, что Евней Арстанович, незаметно переходя на шуточный тон, отвлекал их внимание.

В 1975 году в мае закладывали первое здание университетского комплекса.

По замыслу Евнея Арстановича университетский комплекс площадью 65 га должен был включить, кроме 9-этажного главного корпуса, научно-лабораторный комплекс, общежития, здания всех факультетов. Выбор им места был четко обоснованным. Юго-восток привлекал его своими просторами. Кроме того, отвал он хотел использовать как одну стену будущего стадиона.

Евней Арстанович сумел добиться решения городского совета об основании ботанического сада площадью 126 га около отвала. На вопрос, сумеет ли мы освоить такое пространство, он отвечал: на этой стороне организуем подсобное хозяйство, а на той стороне, проведя углубление и подкоп, сделаем аквариум для разведения рыб. Причем эта территория должна остаться посреди насаждений ботанического сада. Евней Арстанович хотел максимально использовать Федоровское водохранилище для отдыха преподавателей и студентов. Все мысли, чаяния, планы Евнея Арстановича, касающиеся университета, трудно представить на бумаге. Их размах широк, как его натура, как степь Сары-Арки.

Яркая личность, открытый, коммуникабельный, справедливый человек, он живет в нашей памяти.